

В 2021 году в основной фонд Государственного художественного музея Алтайского края приказом Минкультуры России была передана уникальная коллекция графических произведений отечественного искусства середины и второй половины XX века

Леонид (Вениамин) Соифертис. **На пляже.** 1979.
Бумага, мелки, акварель. 48,2x56,4.
Собственность ГХМАК

Графический кодекс: улыбка и жизнь

текст **Оксана СИДОРОВА**

Она включает в себя 542 предмета, ранее принадлежавших Международной конфедерации союза художников, а позже поступивших в собственность государства. Отбор произведений для музейного собрания проведен экспертами Государственной Третьяковской галереи по решению экспертной комиссии Минкультуры России и научными сотрудниками Государственного художественного музея Алтайского края.

Одной из жемчужин исключительного по своей значимости собрания стали рисунки Леонида Соифертиса (1911-1996), это золотой фонд отечественной графики. Даже совершенно несведущие в графическом искусстве люди помнят художника по некогда популярному юмористическому журналу «Крокодил». Удивительно живые работы Леонида Соифертиса значительно превосходили формат агитки на злобу дня.

Художник приехал в Москву из Харькова, где его работы печатались в газете «Комсомолец Украины». Вскоре по приезде в столицу рисунки Соифертиса

стали появляться на страницах «Комсомольской правды». Молодые авторы группировались вокруг «КП», проходили здесь школу, пользуясь советами Дмитрия Моора, известного и опытного художника-сатирика. Со временем Соффертис стал постоянно сотрудничать с журналом «Крокодил».

«Крокодил» собирал вокруг себя самых маститых и талантливых мастеров художественной графики, Леонид Соффертис был одним из них. Леониду Владимировичу разрешалось приносить свои рисунки в «Крокодил» без названия. Юмористические комментарии придумывали сотрудники редакции. Оригинал одного из таких рисунков занесен в основной фонд художественного музея под названием «На эстраде». Зрителям старшего поколения все понятно в этой работе и без названия. Этот лист существует в контексте 1950–1960 годов в СССР. Работа «На эстраде», которая, к слову, в журнале «Крокодил» имела название «Тянут жилы», новеллистически остра. Характер персонажей пойман на кончик кисти одновременно всеерьез и в шутку. Артисты так упоенно живут на сцене, что кажется: малейшее движение — и они или упадут, или воспарят. Деформация, преувеличение, данные в оригинальном эмоциональном ключе, — испытанный арсенал сатиры. Художник тактично использовал эти средства ради заострения образа. Восхищает пластическая выразительность листа.

Соффертис относится к немногочисленному ряду художников-виртуозов. Не случайно он отдает предпочтение таким техникам, которые предоставляют наибольшие возможности для импровизации: акварель и цветные мелки, карандаш и тушь. Отличительная черта его рисунков — артистизм. Его линия и штрих имеют широчайший диапазон. Движение руки художника может быть стремительным и медленным, жестко целенаправленным и раскрепощенным. Характер линии зависит от особенности стоящих перед художником сюжетных задач. Линия акцентирует важные для повествования детали, строит своего рода темп восприятия рисунка, передает отношение автора к изображаемой сцене.

Лист «На эстраде», как и другие работы художника, лаконичен. У Соффертиса нет случайных штрихов, которые бы не имели своего слова в рассказе. Он никогда не усложняет графическое повествование второстепенными подробностями. Образно-пластическое решение этой и других его работ обобщено. Автор бережно относится к плоскости листа, строит изображение посредством крупных целостных пятен. Чтобы сохранить звонкость и звонкость штриха, Соффертис не перегружает поверхность листа линейно: линии редко пересекаются, большие участки изобразительного поля — внутри и вне контура — остаются почти не заштрихованными. Изобразительные объемы лишены чрезмерно массивной материальности. Благодаря лаконичности рисунка фигуры артистов легки, полупрозрачны. Художник иллюминирует рисунок, но применяет неяркие сближенные цвета, которые неразрывно связаны с объемом и массой изображенных. Сюжетное и изобразительное начала здесь слиты воедино.

Иногда, чтобы придать еще больший динамизм повествованию, Соффертис намеренно кладет пятно

Леонид (Вениамин) Со́йфертис. **На эстраде**. 1975.
Бумага, акварель, мелки. 46,2х64. Собственность ГХМАК

Леонид (Вениамин) Со́йфертис. **На лодочной станции**. 1976.
Бумага, акварель. 59,9х62,5. Собственность ГХМАК

мимо контура (этот прием активно использовался художником еще в 1930-е годы), в результате чего сложное по смысловой нагрузке произведение обретает характер импровизации. Диалог со зрителем в таком рисунке лишается формального начала, становится живым и доверительным. Примером тому служит рисунок «Фотография для партбилета». Во время Великой Отечественной войны Со́йфертис находится на фронте в качестве художника. Он прошел Халхин-Гол, был на Малой Земле, в Севастополе, Одессе, на Северном Кавказе, на Северном флоте, закончил войну в Берлине.

В произведениях художника, посвященных участникам войны, нет ни одной батальной сцены. Мастер запечатлевал различные стороны жизни солдат Красной армии на фронте. Так, фотосъемка для партбилета ведется чуть ли не на передовой, когда вокруг гремит война, рвутся снаряды. Композиция построена на строгих, взвешенно отобранных, выразительных деталях. Художник отодвигает в пространстве столбы земли и гари, взметнувшиеся взрывом, акцентируя внимание на людях, не утративших твердости духа

и веры. «Зритель не должен бегать по подробностям, когда смотрит», — говорил Сойфертис.

Мастер обладал редкостным умением показать интересное и смешное в обыкновенных человеческих

Леонид (Вениамин) Сойфертис. **В столовой.** 1982.
Бумага, акварель. 50,4х62. Собственность ГХМАК

действиях: люди едят, пьют, загорают. Лист из серии «На пляже» сразу заставляет улыбнуться. Художник рассказывает о персонажах просто и лирично, но с неизменным юмором: героиня застегивает купальник, в то же время ее спутник будто бы присутствует одновременно в двух местах. Мужчина, словно бы еще в рабочем кабинете, — он сосредоточен, развязывает галстук, и папироска в его зубах, и в то же время он уже босыми волосатыми ногами стоит на берегу у водной кромки. В работе нет и намека на позирование персонажей. Они абсолютно естественно воплощены. Художник применяет пластические рифмы: движению волн вторят абрисы чаек, округлые формы героини. Наиболее важные для повествования графические объемы и массы находятся в сопряжении. Сойфертис обладал уникальной способностью постоянно внутренне улыбаться всему происходящему.

Художник стоит на принципах гуманизма, которого порой так не хватает современному искусству. Леонид Сойфертис — подлинный аристократ графического мастерства, убежденный рыцарь своей профессии.

На постоянное хранение в художественный музей передано 11 произведений Леонида Сойфертиса, часть которых сразу же была введена в тематический план будущей экспозиции графических произведений в новом здании музея. ◼

Леонид (Вениамин) Сойфертис. **Фотография для партбилета.** 1943.
Бумага, акварель. 45х56,2. Собственность ГХМАК